
КОНСТИТУЦИОННОЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

CONSTITUTIONAL, ADMINISTRATIVE AND INTERNATIONAL LAW

DOI 10.31489/2022 L2/7-15

УДК 341.01

М.А. Сарсембаев*

*Консалтинговая группа «Болашақ», Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: daneker@mail.ru, Scopus Author ID 57210853884)*

Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: какие законы в сфере внутренней и внешнеполитической деятельности могут быть улучшены и приняты

Статья посвящена анализу действующих законов Республики Казахстан, которые следует усовершенствовать, а также обоснованию новых казахстанских законов, которые следует разработать и принять в рамках Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. Исследование предлагаемой темы научной статьи производится на основе метода юридической логики и сравнительно-правового анализа законов Казахстана и ряда зарубежных стран, метода научного прогнозирования новых законов, которые следовало бы принять. Предложены нормы по совершенствованию механизмов осуществления прав и свобод человека на основе положений Концепции правовой политики, а также законодательное, юридическое оформление процессов цифровизации отраслей экономики страны, процессов правосудия, правовое обеспечение вопросов внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности, налогообложения, борьбы с хозяйственными, коррупционными преступлениями в рамках Концепции правовой политики и иных концептуальных документов республики.

Ключевые слова: концепция, правовая политика, законы, международные конвенции, цифровизация, преступления, коррупция, налогообложение.

Введение

На смену Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 г., принятой 24 августа 2009 г., пришла Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 г., утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 г. Этот концептуальный документ призван стать основой разработки направлений новой правовой политики Казахстана, для составления ежегодных и перспективных планов по проектам законов и других нормативных правовых актов республики. В тексте Концепции, за исключением будущего Социального кодекса, нет наименований новых законов и кодексов, которые могли бы конкретизировать общие направления Концепции правовой политики страны до 2030 г. Но в тексте Концепции записано, что Правительство должно в трехмесячный срок разработать и утвердить План действий по реализации Концепции. Однако План, в котором, надо полагать, должны быть обозначены действующие законы, иные нормативные акты, которые подлежали бы совершенствованию, а также новые законы республики, которые надлежало бы принять в предстоящее десятилетие, мною не был обнаружен. Полагаю, что этот документ готовится. Но независимо от наличия или отсутствия такого Плана, мне хотелось бы

* Автор корреспондент. E-mail: daneker@mail.ru

поделиться своими соображениями о том, какие действующие законы целесообразно улучшить, какие новые казахстанские законы нужно принять во исполнение утвержденной Президентом Концепции.

Тему о концепции, общих вопросах правовой политики, правовой системы исследуют следующие ученые: казахстанские исследователи М.К. Жусупбекова [1], З.Т. Агдарбекова, Ш.Р. Мультубаева, Р.Б. Жагалов [2], Ж.Д. Бусурманов [3], С.М. Рахметов [4]; российские ученые: Е.Г. Лукьянова [5], А.В. Малько [6], В.А. Терехин, С.Ф. Афанасьев [7]; западные эксперты: Д.Д. Херда [8]; Д. Дрессл [9].

Из приведенной литературы по теме статьи видно, что исследователи разных стран раскрывают общетеоретическое содержание правовой политики, правовой системы соответствующей страны. Но в этом перечне нет работ, раскрывающих содержание Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 г., а также законодательных актов, принимаемых в рамках этой Концепции. Данная статья призвана ликвидировать этот пробел. Но при этом эти работы в той или иной степени способствовали раскрытию темы.

Методы исследования

Автор в процессе исследования данной темы использовал метод юридической формальной логики в виде дедукции и индукции. Благодаря дедукции удалось делать умозаключение от общего (Концепции) к частному к соответствующему закону или совокупности законов определенной направленности. Завершив анализ этой совокупности законов, автор сформулировал завершающий вывод, переходя от частному к общему (от законов к Концепции путем индукции). Сравнительно-правовой анализ законов Казахстана и некоторых государств в качестве метода позволил выявить достоинства и недостатки законодательных актов этих стран. Методом научного прогнозирования удалось сформулировать достаточно большое число законов, которые предлагалось разработать и принять в будущем в казахстанской правовой системе.

Обсуждение

На мой взгляд, надо продолжить совершенствовать механизмы юридического регулирования вопросов, которые направлены на гарантирование свободы митингов, шествий, демонстраций, пикетов. Действовавший с 1995 г. Закон «О митингах» был заменен новым Законом Республики Казахстан от 25 мая 2020 г. Нужно продумать, какие нормы данного закона с учетом горького опыта январских событий 2022 г. нуждаются в коррекции. Надо расширять рамки свободы слова по примеру политических ток-шоу, как это проводится в США, России, других странах, затрагивать и обсуждать особо острые, политические, болевые проблемы общества и государства, а также экономические и культурно-гуманитарные проблемы с приглашением представителей всего политического спектра страны, в том числе и оппозиционеров. На них должна быть критика действий любых государственных органов, невзирая на лица. Критикуемым лицам должно предоставляться право на опровержение. Но в стране такие ток-шоу не получают широкого распространения. Но они должны стать на основе нового казахстанского Закона «О правовых гарантиях свободы слова, собраний, распространения информации», в которых нужно закрепить организационно-правовые механизмы по неукоснительному соблюдению этих свобод. И данные законы и их механизмы, обогащенные опытом национально-казахстанского права и международного публичного права, могли бы стать реализацией таких положений новой Концепции, как «защита основных прав, свобод и законных интересов физических лиц и организаций относится к числу основных, которые подлежат первоочередной и эффективной защите во всех сферах общественной и государственной жизни».

Право на пенсионное обеспечение является одним из существенных социальных прав человека и гражданина Казахстана. В этой связи есть смысл обратить внимание на Конвенцию Международной организации труда № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения». Казахстан еще не стал участником данной Конвенции. Федерация профсоюзов Казахстана сообщает, что среди 24 конвенций МОТ, к которым страна присоединилась, нет Конвенции МОТ № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения». Крайне желательно, чтобы Республика Казахстан присоединилась к Конвенции МОТ № 102, внесла необходимые изменения и дополнения в действующий Закон Республики Казахстан от 21 июня 2013 г. «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан». Если бы это случилось, то тогда население страны по достижении пенсионного возраста начало бы получать пенсии в размере до 40 % от своей заработной платы. Это позволило бы говорить о появлении дополни-

тельного стимула ударно трудиться и о достойном пенсионном обеспечении граждан Республики Казахстан. Кстати, Государственная Дума России в июле 2018 г. ратифицировала этот международно-правовой документ. Казахстанское государство стремилось увеличивать пенсии из года в год. В 2022 г. минимальный размер пенсии составил 46 302 тенге [10]. Но этого недостаточно: граждане хотели бы своим трудом заработать себе более приличную пенсию.

С середины 2021 г. в регионах страны на основании норм Административного процессуально-процессуального кодекса Республики Казахстан от 20 июня 2020 г. стали функционировать суды административной юстиции, благодаря которым граждане начали получать реальную, официальную защиту от произвола, бюрократизма, волокиты, незаконности действий представителей местных и иных государственных органов. Если внедрить в тексты законов, в практику сформулированные выше и ниже предложения, расширить практику судов административной юстиции, то можно снять озабоченность Концепции: «Вместе с тем количество обращений субъектов с обоснованной критикой в адрес судебных решений по поводу необоснованности и нестабильности судебной практики на сегодняшний день не уменьшается».

В развитых странах процессы всеобщей цифровизации, в том числе в экономике идут полным ходом [11]. Процессы реализации цифровых технологий во всех сферах жизни должны быть юридически продуманы, оформлены, заданы в конкретном юридическом направлении. Это должно быть подкреплено принятием целой группы новых казахстанских законов, к примеру, таких как законы «О порядке внедрения и применения информационно-коммуникационных, цифровых технологий», «О государственном управлении процессами цифровизации экономики», «О внедрении робототехники, промышленных роботов в деятельность цифровизированных промышленных, машиностроительных предприятий», «Об обеспечении гарантированной безопасности функционирования атомных электростанций в Республике Казахстан посредством цифровых технологий». Такие законы должны быть приняты во исполнение Концепции, в которой записано: «С учетом международного опыта будет проработана необходимость кодификации законодательства в сфере информационно-коммуникационных технологий, связи, обработки данных, цифровых активов, автоматизации промышленности, информационной безопасности, машинного обучения и искусственного интеллекта». При таком подходе в отношении цифровых технологий у нас есть шанс приблизиться к экономически продвинутым государствам планеты. Ведь вчерашний отсталый Китай сегодня находится в составе государств-лидеров по вопросам цифровизации практически всех отраслей экономики [12].

Казахстанскую судебную систему в определенной степени надо реформировать. Из текста Закона Республики Казахстан от 30 июня 2017 г. «О прокуратуре» следует изъять нормы о прокурорском надзоре над деятельностью судов, о проверке судебных дел. Поскольку мы искренне хотим, чтобы судебная власть была в действительности независимой, мы должны освободить суд от прокурорской опеки, прокурорской зависимости. Рассматриваемые нормы представляют собой наследие советского тоталитаризма, когда руководство страны хотело держать в послушной узде судей с помощью прокуроров. Сегодня в условиях тенденции демократизации казахстанского общества в этом нет нужды. Тем самым предоставляется возможность уравнивать прокурора и адвоката в судебном процессе не только на словах, но и на деле. При необходимости дела нижестоящего суда могут быть проверены вышестоящим судом.

Если кому-то покажется, что при таком подходе судьи станут свободно брать взятки, совершать коррупционные преступления, мы отвечаем: нужно просто аннулировать пункты 1 и 2 ст. 27 Конституционного закона Республики Казахстан от 25 декабря 2000 г. «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» о принципе неприкосновенности судей: «Судья не может быть задержан, подвергнут содержанию под стражей, домашнему аресту, приводу, мерам административного взыскания, налагаемым в судебном порядке, привлечен к уголовной ответственности без согласия Президента Республики Казахстан, основанного на заключении Высшего Судебного Совета». Тогда вину подозреваемых судей-коррупционеров будут доказывать в том же порядке, как и обычных граждан-коррупционеров. А пока покой потенциальных и реальных судей-коррупционеров оберегается государственным аппаратом на основе этого принципа неприкосновенности. А честные судьи, автор уверен, в неприкосновенности не нуждаются.

В разделе 6 Концепции, озаглавленном «Правовое обеспечение внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности», достаточно четко прописано: «Международно-правовые аспекты правовой политики государства в современных условиях направлены на стабилизацию международных отношений и преодоление новых глобальных угроз и вызовов. В этой связи одним из ос-

новых направлений политики является правовое обеспечение внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности государства». Этот раздел логично коррелируется с современной Концепцией внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030 гг., утвержденной Указом Президента от 6 марта 2020 г., в которой записано: «Казахстан реализует многовекторную, прагматичную и проактивную внешнюю политику, вносит весомый вклад в формирование и реализацию глобальной и региональной повестки дня в области безопасности, сотрудничества и развития. При этом основное внимание уделяется всемерному и незыблемому отстаиванию национальных интересов, конструктивному продвижению внешнеполитических и внешнеэкономических приоритетов». В этой связи можно и нужно разработать и принять следующие документы «мягкого» права примерно под такими названиями: «Концептуальные подходы по урегулированию интеграционных взаимоотношений предпринимателей Казахстана и других участников ЕАЭС», «Стратегические подходы по регулированию отношений Казахстана с другими государствами-членами ВТО» [13].

Содержание Концепций правовой политики, внешней политики, иных документов может привести к разработке и принятию новых казахстанских законов: «О формах сотрудничества Республики Казахстан с международными организациями», «О формах и методах привлечения иностранных инвестиций в экономику Казахстана», «О совершенствовании приграничного экономического сотрудничества Казахстана с сопредельными странами», «О защите экономических интересов Республики Казахстан при осуществлении внешней торговли», «О внедрении и расширении экономической дипломатии», «О внедрении цифровизации в сферу экспорта и импорта товаров, внешней торговли Казахстана».

В свете текущих военно-политических событий в текст нашей Концепции правовой политики нужно ввести раздел «О правовом обеспечении обороноспособности Республики Казахстан», в рамках которого необходимо разработать и принять к имеющимся общим казахстанским законам следующие конкретизированные казахстанские законы и (или) правительственные постановления: «О создании электронных войск», «О создании войск противотанкового назначения», «Об организации противовоздушной обороны», «Об оборонной мобилизации», «Об обеспечении охраны военных и стратегических объектов», «О необходимости массового обучения киберзащите и основам радиоэлектронной борьбы в целях усиления обороноспособности страны», «О массовом обучении снайперскому делу», «О полной цифровизации оборонных мероприятий», «О проектировании и строительстве подземных торговых павильонов, даунтаунов, кинотеатров, развлекательных центров, гаражей с несколькими этажами вниз, вместительных подвальных помещений под каждым домом, зданием как естественных бомбоубежищ для гражданского населения, в первую очередь, для детей, женщин, стариков, инвалидов», «Об усилении оборонно-промышленного комплекса», «О всеобщей воинской обязанности», «О создании народного ополчения на местнотерриториальной основе».

В разделе 4 Концепции есть положения, имеющие отношение к правонарушениям и преступлениям в экономической сфере. В целях более полного раскрытия таких положений хотелось бы определить некоторые стратегические направления борьбы с хозяйственными преступлениями в стране. Казахстанская судебная практика знает случаи, когда привлеченное к уголовной ответственности лицо, несмотря на наличие неопровержимых доказательств в отношении совершенных им коррупционных действий, предпочитает не давать признательных показаний. Оно согласно отбыть назначенный срок тюремного наказания, но вернуться к своим похищенным богатствам, которые, скажем, искусно спрятаны. Поэтому в уголовном законодательстве (Уголовном кодексе) страны должна быть прописана норма или отдельная статья «О злостном уклонении от компенсации причиненного хищением вреда, от погашения задолженностей», по которому его осуждают к лишению свободы на значительный срок. Это должно реально мотивировать преступника возратить похищенное.

Но если и эта статья не приведет к желаемому результату, то тогда вынужденным будет следующий ход: «Если по материалам уголовного дела доказано хищение на соответствующую сумму, а подсудимый по разным причинам не желает возвращать похищенное, он должен по отбытии тюремного наказания с ежемесячной заработной платы уплачивать 25 % до тех пор, пока полностью не возместит причиненный хищением ущерб. В случае его смерти оставшаяся часть задолженности переходит к оплате его наследниками на основании права наследования»: в гражданском законодательстве (в ст. 1040 Гражданского кодекса Республики Казахстан) нужно конкретизировать норму о том, что в наследственную массу входят не только имущество, денежные средства на счетах, но и все виды долгов, кредитов, задолженностей умершего наследодателя.

Подписанный 2 февраля 2022 г. Указ Президента Республики Казахстан «Об утверждении Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022–2026 годы и внесения изменений в некоторые Указы Президента Республики Казахстан» согласуется с разделом 8 рассматриваемой Концепции правовой политики Республики Казахстан, в которой заложена цель достичь к 2030 году по «индексу восприятия коррупции Transparency International — не ниже 55 баллов». Такая задача поставлена потому, что сегодня Республика Казахстан с ее 37-ю баллами в Индексе восприятия коррупции за 2021 г. среди 180 стран занимает 102-е место. Поэтому мы должны улучшить наше уголовное антикоррупционное законодательство с тем, чтобы всей страной выйти на более добротные позиции в этом направлении.

Надо обратить внимание на то, что в правоохранительной и судебной практике по вопросам борьбы с коррупцией наблюдается некоторое смещение в наказании: вместо лишения свободы виновному лицу применяют порой только финансовые санкции. В отношении коррупционеров такое смещение в наказании вряд ли допустимо. Думается, коррупционер должен всегда отбывать наказание в местах лишения свободы. При этом возвращение коррупционером суммы взятки и штрафа в размере 60-кратной суммы взятки (без квалифицирующих признаков) и уплата штрафа в размере 70-кратной суммы взятки в особо крупном размере может рассматриваться только как смягчающее вину обстоятельство. Но возврат взятки и уплата штрафных сумм не могут рассматриваться как основание освобождения виновного лица от наказания, связанного с лишением свободы.

Показательной в этой связи становится ст. 366 («Получение взятки») Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 г.: виновное лицо, который уполномочен выполнять государственные функции, «наказывается штрафом в размере от двадцатикратной до пятидесятикратной суммы взятки либо лишением свободы на срок до пяти лет, с конфискацией имущества, с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью». Далее в п. 3 этой же статьи прописано: «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, — наказываются штрафом в размере от шестидесятикратной до семидесятикратной суммы взятки либо лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет, с конфискацией имущества, с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью». Приведенное неоднократно в тексте ст. 366 слово «либо» надо заменить на «запятую». При таком изменении ст. 366 Кодекса можно говорить об соразмерном наказании за совершение коррупционных преступлений.

Республика Казахстан, как известно, 4 мая 2008 г. ратифицировала без оговорок Конвенцию ООН о борьбе с коррупцией от 31 октября 2003 г. Тем самым она обязалась выполнять (имплементировать) все нормы этой Конвенции, включая нормы ст. 20 Конвенции, которая требует привлекать к уголовной ответственности лицо в случае его незаконного обогащения. Для этого в текст Уголовного кодекса республики следует включить отдельную статью под названием «Незаконное обогащение». Более того, было бы нелишним разработать и принять новый казахстанский Закон «О борьбе с незаконным обогащением», в котором можно было бы привести развернутое определение понятия «незаконное обогащение», какие доказательства должны быть предъявлены суду при обвинении незаконно обогатившегося гражданина, какие оправдательные документы должен представлять гражданин в процессе защиты своих прав и законных интересов. Уголовную ответственность за незаконное обогащение предусмотрели в Аргентине, Бельгии, Гонконге, Китае, Индии, Литве [14]. Развитые страны считают, что они не вводят норму о наказании за незаконное обогащение, так как они контролируют ситуацию по недопущению незаконного обогащения другими юридическими, финансовыми и иными инструментами.

Концепция правовой политики должна быть заинтересована не только в наказании за совершенные коррупционные преступления, но и в недопущении их совершения в предстоящий период до 2030 г. Именно об этом сказано в разделе 5 Концепции: «Требует дальнейшего продолжения наращивание способов и методов, в том числе с использованием инновационных и цифровых технологий борьбы с любыми формами правонарушений и их профилактики», предупреждения, в том числе коррупционных правонарушений и преступлений. Именно поэтому предлагается разработать и принять новый казахстанский Закон «О предотвращении коррупции как преступности и как социального явления». Кроме того, было бы целесообразно принять новый Закон «О внедрении электронных денег взамен бумажных эквивалентов», который не только упорядочит систему

денежного обращения в обществе и государстве, но и сведет коррупцию, если не к нулю, то к минимуму.

В разделе 1 Концепции говорится: «В целях содействия в привлечении инвестиций путем создания привлекательной правовой среды для субъектов финансовых услуг принят Конституционный закон «О Международном финансовом центре «Астана» (МФЦА), устанавливающий особый правовой режим на территории данного центра». Вот уже 6-й год функционирует МФЦА, но что-то не слышно хотя бы о возможных перспективных доходах МФЦА, которые могли бы поступать в казахстанский бюджет. Наоборот, он до сих пор находится на содержании наших граждан-налогоплательщиков: «В проекте бюджетной программы, представленной Министерством финансов РК, сообщается, что на программу «Целевое перечисление в МФЦА» в 2019 г. направят 20 млрд тенге. В 2020 г. сумма составит 13,1 млрд тенге, в 2021 г. — 12,5 млрд тенге, и в 2022 г. — 10,5 млрд тенге. Таким образом, в целом, на нее выделяют 56,1 млрд тенге» [15]. В государственном бюджете на 2021–2023 гг. на цели МФЦА заложено более 28 млрд тенге [16]. Надо на скрупулезной, профессиональной основе заслушать руководителей МФЦА по поводу ближайших перспектив этого финансового учреждения и по итогам обсуждения решить вопрос о целесообразности или нецелесообразности его дальнейшего функционирования. Надо разобраться, почему 2-й раз еще один МФЦА оказался на многомиллиардном содержании у казахстанских налогоплательщиков?

Во всем мире прослеживается тенденция по уменьшению видов налогов и по снижению размеров оставшихся налогов. Более того, есть страны, где жители не платят налог на доходы. К таковым относятся Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Багамские и Бермудские острова, Монако. Небольшой подоходный налог (2,5 %) платят подданные Саудовской Аравии [17]. В Казахстане подоходный налог равен 10 %, физические и юридические лица которого уплачивают еще 39 видов налога. Именно об этом сообщает сама Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 г.: «Сегодня взимается около 40 различных налогов и сборов, их администрирование усложнено, что требует дальнейшей работы над оптимизацией и упрощением» (р. 1 Концепции «Анализ текущей ситуации»).

Если мы хотим совершенствовать налоговое законодательство республики, желаем облегчить повседневную жизнь собственных граждан, то нам нужно обратить внимание на опыт Объединенных Арабских Эмиратов, особенно Дубая, где налоги в отношении своих подданных отсутствуют. Это стало одной из существенных причин естественного возникновения и успешного функционирования Международного финансового центра в Дубае, а также искреннего уважения его в международных финансовых кругах. Смысл налоговой политики этого успешного арабского государства состоит в том, что материально-финансовое благополучие страны строят не на налогах своих подданных, а на оказании государством многочисленных государственных услуг на возмездной основе. В этом и других арабских государствах есть солидные социальные выплаты каждому подданному, немалые выплаты есть в Норвегии, Ирландии, Новой Зеландии. Новому Правительству Казахстана надо бы продумать вопрос о прогрессивном налогообложении, о соотношении налогов и солидных социальных выплат каждому казахстанскому гражданину.

Результаты

Здесь автор статьи обобщенно показывает необходимость внесения изменений и дополнений в текст Закона Республики Казахстан от 30 июня 2017 г. «О прокуратуре», Конституционного закона Республики Казахстан от 25 декабря 2000 г. «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан», ст. 1040 Гражданского кодекса Республики Казахстан от 1 июля 1999 г., ст. 366 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 г.

В этом разделе статьи автор в обобщенном виде говорит о необходимости разработки и принятия нового казахстанского Закона «О правовых гарантиях свободы слова, собраний, распространения информации». Исходя из того, что цифровизация стала трендом нашего времени, в данной научной статье доказана необходимость принятия следующих законов: «О порядке внедрения и применения информационно-коммуникационных, цифровых технологий», «О государственном управлении процессами цифровизации экономики», «О внедрении робототехники, промышленных роботов в деятельность цифровизированных промышленных, машиностроительных предприятий», «Об обеспечении гарантированной безопасности функционирования атомных электростанций в Республике Казахстан посредством цифровых технологий».

Поскольку более 30 лет независимый Казахстан в качестве полноправного субъекта международного права вносил вклад в дело укрепления дружественных международных отношений, страна должна в предстоящий период и далее укреплять мирные отношения между народами, защищать свои интересы на международной арене посредством следующих законов: «О формах сотрудничества Республики Казахстан с международными организациями», «О формах и методах привлечения иностранных инвестиций в экономику Казахстана», «О совершенствовании приграничного экономического сотрудничества Казахстана с сопредельными странами», «О защите экономических интересов Республики Казахстан при осуществлении внешней торговли», «О внедрении и расширении экономической дипломатии», «О внедрении цифровизации в сферу экспорта и импорта товаров, внешней торговли Казахстана».

Исходя из того, что Республика Казахстан официально присоединилась без оговорок к Конвенции ООН о борьбе с коррупцией, в ст. 20 которой раскрыты положения о борьбе с незаконным обогащением, необходимо без промедления принять новый казахстанский Закон «О борьбе с незаконным обогащением», статью об этом в Уголовном кодексе. Противники принятия такого закона в Казахстане, ссылаясь на наличие в казахстанской правовой системе презумпции невиновности, согласно которой гражданин не должен доказывать, что он невинен, пытаются не допустить принятия такого закона. Они неправы. Правоохранительные органы могут приложить к уголовному делу размер его заработной платы за весь период его взрослой жизни, взрослых членов его семьи, все гонорары, размер наследственного имущества и при явном несоответствии всех этих сумм среднерыночной стоимости его движимого и недвижимого имущества, суммам на счетах и направить дело в суд. При этом захочет или не захочет гражданин доказывать свою невиновность — это его дело: никто заставлять его не будет.

Имея в виду, что коррупционная ситуация в стране оставляет желать лучшего, необходимо принять новый казахстанский Закон «О предотвращении коррупции как преступности и как социального явления». Принятие нового Закона «О внедрении электронных денег взамен бумажных эквивалентов» помогло бы практически ликвидировать коррупцию.

Выводы

В рамках одной журнально-научной статьи затруднительно законодательно раскрыть все положения разделов Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 г. Автор полагает, что другие аналитики, эксперты в своих статьях, научных брошюрах, монографиях дополнят то, что не вошло в данную статью. В целом, Концепция правовой политики республики составлена неплохо: теперь очень важно, чтобы План действий по реализации Концепции вобрал в себя наименования и обоснования новых, оригинальных, нужных, полезных проектов казахстанских законов, кодексов. Было бы желательно представить данный План ученым юристам для обсуждения, для вынесения соответствующих экспертных оценок. Полагаем, что предложенные в данной научной статье к разработке и принятию новые казахстанские законы по регулированию тех или иных аспектов сфер внутривнутриполитической и внешнеполитической деятельности могут оказаться полезными в научно-юридической и законотворческой среде Республики Казахстан.

Список литературы

- 1 Жусупбекова М.К. Правовые основы развития правовой системы независимого Казахстана / М.К. Жусупбекова // *Международ. журн. приклад. и фунд. исслед.* — 2016. — № 3–2. — С. 357–359.
- 2 Агдарбекова З.Т. Концепция правовой политики Республики Казахстан — новый этап в совершенствовании правовой системы / З.Т. Агдарбекова, Ш.Р. Мульткубаева, Р.Б. Жагалов // *Международ. журн. эксперимент. обр.* — 2017. — № 1. — С. 88–91.
- 3 Бусурманов Ж.Д. Евразийская концепция прав человека: моногр. / Ж.Д. Бусурманов. — Алматы: Изд-во КазГЮУ, 2006. — 187 с.
- 4 Рахметов С.М. Вопросы предупреждения коррупционных и должностных преступлений / С.М. Рахметов // *Вестн. Академии финансовой полиции Республики Казахстан.* — 2014. — № 4. — С. 10–19.
- 5 Лукьянова Е.Г. Правовая система России: современные тенденции развития / Е.Г. Лукьянова // *Тр. Ин-та гос. и права РАН.* — 2018. — № 6 (58). — С. 6–23.
- 6 Малько А.В. Теория правовой политики: моногр. / А.В. Малько. — М.: Юрлитинформ, 2012. — 328 с.

- 7 Терехин В.А. Судебно-правовая политика. Правовая политика: теория и практика: моногр. / В.А. Терехин, С.Ф. Афанасьев; под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. — М., 2006. — С. 201–311.
- 8 Herda D.J. Earl Warren: A Life of Truth and Justice / D.J. Herda. — Prometheus, 2019. — 304 p.
- 9 Dressle J. Understanding Criminal Law / J. Dressle. — Carolina Academic Pr., 2022. — 648 p.
- 10 Как увеличились пенсии в 2022 году [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://orda.kz/kak-uvelichilis-pensii-v-2022-godu/>.
- 11 Siebel T. Digital Transformation: Survive and Thrive in an Era of Mass Extinction. RosettaBooks, 2019. — 256 p.; Porter M., McGrath R.G. On Leading Digital Transformation. Harvard Business Review, 2021. — 208 p.
- 12 [Электронный ресурс] — Режим доступа: China's digital platform economy: Assessing developments towards Industry 4.0 — <https://merics.org/en/report/chinas-digital-platform-economy-assessing-developments-towards-industry-40>.
- 13 Kazakhstan and the WTO: A New Era [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.csis.org/analysis/kazakhstan-and-wto-new-era>; Талгатова К.С. Эффективность механизма разрешения споров Всемирной торговой организации / К.С. Талгатова, З.М. Баймагамбетова // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. Право. — 2021. — № 4 (104). — С. 28–35.
- 14 Уголовная ответственность за незаконное обогащение должностных лиц в 2020 году [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://fomina-center.ru/ugolovnaya-otvetstvennost-za-nezakonnoe-obogashhenie-dolzhnostnyh-lits-v-2020-godu/>; Незаконное обогащение [Электронный ресурс] — Режим доступа URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.
- 15 На финансирование деятельности МФЦА планируется выделить 56,1 млрд тенге [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ism.kz/rashody-iz-gosbyudzheta-do-2022-goda>
- 16 Приложение № 1 Закона РК от 2 декабря 2020 года «О Республиканском бюджете на 2021–2023 годы» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://e.mail.ru/attach/16470711531387754078/0%3B1/?x-email=daneker%40mail.ru&folder-id=500015>.
- 17 Налоги в мире [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://worldtaxes.ru/nalogi-v-mire/>.

М.А. Сәрсембаев

Құқықтық саясат тұжырымдамасы Қазақстан Республикасының 2030 жылға дейінгі: ішкі және сыртқы саяси қызметі саласында қандай заңдар жетілдірілуі және қабылдануы мүмкін

Мақала Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңдарын талдап, оларды жетілдіру, сондай-ақ Қазақстан Республикасының 2030 жылға дейінгі құқықтық саясат тұжырымдамасы шеңберінде әзірленіп, қабылдануы тиіс жаңа қазақстандық заңдарды негіздеуге арналған. Ғылыми мақаланың ұсынылып отырған тақырыбын зерттеу заң логикасы әдісі, Қазақстан мен бірқатар шет елдердің заңдарын салыстырмалы-құқықтық талдау әдісі, қабылдануы тиіс жаңа заңдарды ғылыми болжау әдісі негізінде жүргізіледі. Құқықтық саясат тұжырымдамасының ережелері негізінде адам құқықтары мен бостандықтарын жүзеге асыру тетіктерін жетілдіру бойынша нормалар ұсынылған. Сонымен қатар, еліміздің экономика салаларын цифрландыру процестерін, сот төрелігі процестерін заңнамалық, заңдық ресімдеу, сыртқы саяси және сыртқы экономикалық қызмет, салық салу, құқықтық саясат тұжырымдамасы және республиканың өзге де тұжырымдамалық құжаттары шеңберінде шаруашылық, сыбайлас жемқорлық қылмыстарға қарсы күрес мәселелерін құқықтық қамтамасыз ету ұсынылған.

Кілт сөздер: тұжырымдама, құқықтық саясат, заңдар, халықаралық конвенциялар, цифрландыру, қылмыстар, сыбайлас жемқорлық, салық салу.

M.A. Sarsembayev

Legal Policy Concept of the Republic of Kazakhstan until 2030: what laws in the sphere of domestic and foreign policy activities can be improved and adopted

This article is devoted to the analysis of the current laws of the Republic of Kazakhstan, which should be improved, as well as the justification of new Kazakh laws that should be developed and adopted within the framework of the concept of legal policy of the Republic of Kazakhstan until 2030. The research of the proposed topic of the scientific article is based on the legal logic and comparative legal analysis methods of the laws of Kazakhstan and a number of foreign countries, the method of scientific forecasting of new laws that should be adopted. The norms for improving the mechanisms for the implementation of human rights and freedoms based on the provisions of the concept of legal policy are proposed. The article proposes legislative and legal formalization of the processes of digitalization of the country's economic sectors, justice processes,

legal support for issues of foreign policy and foreign economic activity, taxation, combating economic and corruption crimes within the framework of the concept of legal policy and other conceptual documents of the republic.

Keywords: concept, legal policy, laws, international conventions, digitalization, crimes, corruption, taxation.

References

- 1 Zhusupbekova, M.K. (2016). Pravovye osnovy razvitiia pravovoi sistemy nezavisimogo Kazakhstana [Legal basis for the development of the legal system of independent Kazakhstan]. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamentalnykh issledovaniy — Legal basis for the development of the legal system of independent Kazakhstan*, 3–2, 357–359 [in Russian].
- 2 Agdarbekova, Z.T., Mulkubaeva, Sh.R., & Zhagalov, R.B. (2017). Kontsepsiia pravovoi politiki Respubliki Kazakhstan — novyi etap v sovershenstvovanii pravovoi sistemy [The concept of the legal policy of the Republic of Kazakhstan — a new stage in the improvement of the legal system]. *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimentalnogo obrazovaniia — International Journal of Experimental Education*, 1, 88–91 [in Russian].
- 3 Busurmanov, Zh.D. (2006). *Yevraziiskaia kontsepsiia prav cheloveka [Eurasian concept of human rights: monograph]*. Almaty: KazGUU [in Russian].
- 4 Rakhmetov, S.M. (2014). Voprosy preduprezhdeniia korruptsionnykh i dolzhnostnykh prestuplenii [Issues of prevention of corruption and malfeasance]. *Vestnik Akademii finansovoi polititsii Respubliki Kazakhstan — Bulletin of the Academy of Financial Police of the Republic of Kazakhstan*, 4, 10–19 [in Russian].
- 5 Lukianova, Ye.G. (2018). Pravovaia sistema Rossii: sovremennye tendentsii razvitiia [The legal system of Russia: modern development trends]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk — Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*, 6 (58), 6–23 [in Russian].
- 6 Malko, A.V. (2012). *Teoriia pravovoi politiki [The theory of legal policy]*. Moscow: Yurlitinform [in Russian].
- 7 Terekhin, V.A., & Afanasev, S.F. (2006). Sudebno-pravovaia politika. Pravovaia politika: teoriia i praktika [Judicial-legal policy. Legal policy: theory and practice]. N.I. Matuzova, A.V. Malko (Ed.). Moscow [in Russian].
- 8 Herda, D.J. (2019). *Earl Warren: A Life of Truth and Justice*. Prometheus.
- 9 Dressle, J. (2022). *Understanding Criminal Law*. Carolina Academic Pr.
- 10 Kak uvelichilis pensii v 2022 godu [How pensions increased in 2022]. *orda.kz*. Retrieved from <https://orda.kz/kak-uvlichilis-pensii-v-2022-godu/> [in Russian].
- 11 Siebel, T. (2019). *Digital Transformation: Survive and Thrive in an Era of Mass Extinction*. RosettaBooks; Porter M., McGrath R.G. (2021). *On Leading Digital Transformation*. Harvard Business Review.
- 12 China's digital platform economy: Assessing developments towards Industry 4.0. *meric.org*. Retrieved from <https://meric.org/en/report/chinas-digital-platform-economy-assessing-developments-towards-industry-40>.
- 13 Kazakhstan and the WTO: A New Era. *csis.org*. Retrieved from <https://www.csis.org/analysis/kazakhstan-and-wto-new-era>; Talgatova, K.S., & Baymagambetova, Z.M. (2021). Effektivnost mekhanizma razresheniia sporov Vsemirnoi torgovoi organizatsii [The effectiveness of the dispute resolution mechanism of the World Trade Organization]. *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya Pravo — Bulletin of the Karaganda University. Law series*, 4 (104), 28–35 [in Russian].
- 14 Ugolovnaia otvetstvennost za nezakonnoe obogashchenie dolzhnostnykh lits v 2020 godu [Criminal liability for illicit enrichment of officials in 2020]. *fomina-center.ru*. Retrieved from <https://fomina-center.ru/ugolovnaya-otvetstvennost-za-nezakonnoe-obogashchenie-dolzhnostnykh-lits-v-2020-godu/>; *Nezakonnoe obogashchenie — Illicit Enrichment*. *ru.wikipedia.org*. Retrieved from <https://ru.wikipedia.org/wiki> [in Russian].
- 15 Na finansirovanie deiatelnosti MFTsA planiruetsia vydelit 56,1 milliarda tenge [It is planned to allocate 56.1 billion tenge to finance the activities of the MFC]. *lsm.kz*. Retrieved from <https://lsm.kz/rashody-iz-gosbyudzheta-do-2022-goda> [in Russian].
- 16 Prilozhenie № 1 Zakona Respubliki Kazakhstan ot 2 dekabria 2020 goda «O Respublikanskom biudzhete na 2021–2023 gody» [Appendix No. 1 of the Law of the Republic of Kazakhstan of December 2, 2020 “On the Republican Budget for 2021–2023”]. *e.mail.ru*. Retrieved from <https://e.mail.ru/attach/16470711531387754078/0%3B1/?x-email=daneker%40mail.ru&folder-id=500015> [in Russian].
- 17 Nalogi v mire [Taxes in the world]. *worldtaxes.ru*. Retrieved from <http://worldtaxes.ru/nalogi-v-mire/> [in Russian].